

Летающий автомобиль припарковался у Имперской больницы. Вдоль дороги выстроились кипарисы, сквозь листву которых пробивались косые лучи солнца, заставляя тени деревьев мелко подрагивать на земле.

Охрана у главного входа выстроилась в ряд. Солдаты в безупречной форме стояли по обе стороны, не сводя глаз с дороги впереди.

Новенькая медсестра, спрятавшись за стойкой регистрации, осторожно спросила:

— Кто это? Почему его встречают с такими почестями?

Старшая медсестра, проработавшая здесь много лет, приложила указательный палец к губам:

— Командующий Шэнь Янь. Увидишь его — молчи.

— Почему...

— Он не любит шума.

Медсестра не посмела больше ничего сказать. Она выглянула наружу: серебристая дверца кабины медленно отъезжала в сторону, блеснул металл, и на асфальт ступили мягкие кожаные сапоги.

Военные брюки сидели идеально, подчеркивая прямые линии ног, уходящих в узкие голенища сапог. Мужчина наклонился, выходя из машины. Темно-синий китель поверх белоснежной рубашки, лишь у самого ворота виднелась полоска холодной, мягкой кожи, казавшейся такой нежной, что она могла растаять от одного прикосновения. Узкий ремень подчеркивал тонкую талию.

Когда он поднял глаза, открылся невероятной красоты взгляд. В этих холодных, пронзительных глазах читалось нетерпение. Он слегка нахмурился, словно был чем-то недоволен, но даже это недовольство выглядело сдержанно и исполнено достоинства.

Стройный, статный, в лучах солнца его кожа казалась белее снега. Шэнь Янь почувствовал, что от солнца становится жарко. Кончики его пальцев, слегка подрагивая, коснулись темного галстука. Он натянул его, ослабляя узел, хотя толку от этого было мало.

Шэнь Янь решительно направился внутрь. Ему нужно было как можно скорее забрать результаты медицинского обследования. В глубине души у него возникло нехорошее предчувствие: это возвращение на Имперскую звезду отличалось от всех предыдущих, и с его телом явно что-то было не так.

Персонал молча проводил его внутрь. Шэнь Янь слегка кивнул медсестрам на ресепшене, заставив молоденькую девушку покраснеть. Она смотрела ему вслед, пока его изящная фигура

не скрылась в конце коридора.

— Я-то думала, Командующий — это какой-то старик... — пробормотала она, не в силах прийти в себя.

— Глупости. Его отец был величайшим Командующим. Он пошел по стопам отца и всегда был очень амбициозен. Еще подростком он осмелился бросить вызов главе клана Си прямо в зале заседаний.

— Клан... клан Си?! Он что, жить не хочет?! — для медсестры это прозвучало как сцена из фильма ужасов.

Старшая медсестра, стоявшая у стойки, вдруг судорожно вздохнула:

— Почему он пришел лично?

Медсестра в ужасе обернулась:

— Что опять не так?

Старшая медсестра смотрела на вход:

— Быстрее! Скорее, идите встречать! Проведите его по другому коридору!

Охрана, услышав приказ, засуетилась. Они выглядели куда более напуганными, чем при появлении Шэнь Яня.

В сопровождении свиты вошел человек. Он был очень высокого роста — на голову выше любого из плечистых охранников. Широкие плечи расправляли мундир, каждая деталь которого была безупречна. Обычная военная форма на нем выглядела устрашающе, вызывая невольное стеснение в груди.

Особенно глаза — узкие, холодные, полные абсолютного безразличия. Он смотрел на всё вокруг, но не видел ничего, давая понять, что для него чужие жизни не имеют никакого значения. Холодные ордена на груди лишь подчеркивали этот ледяной взгляд.

Когда он вошел в холл, охрана по знаку старшей медсестры повела его другим путем. Как только он появился, старшая медсестра потянула новенькую вниз, заставляя склонить голову.

Лишь когда он исчез из виду, медсестра прошептала:

— А это кто еще такой?

В его облике чувствовалась благородная кровь: поразительно красивые черты лица, холодные черные зрачки, глубокие, скульптурные черты лица, словно высеченные из камня. От него веяло огнем и битвой — совершенный потомок смешанной крови.

— Генерал Империи, единственный наследник клана Си — Си Гуюань.

Теперь даже новенькая медсестра судорожно вдохнула. Она не интересовалась военными делами, но имя Си Гуюаня и клана Си знала даже она. Клан Си был силой, способной разделить власть с самим Императором! Традиция, не менявшаяся триста лет: Император правит миром, а клан Си — армией.

— Тогда... почему его направили другим путем?

— Они с Шэнь Янем враги. Смертельные враги. Если они встретятся, жди беды.

*

Семнадцатый этаж, кабинет главного врача.

Шэнь Янь поднял руку и коснулся холодного металлического рычага. Впервые в жизни результаты обследования ему выдавали лично в кабинете главврача. Это казалось странным.

В горле пересохло, кадык нервно дернулся под воротником рубашки. Шэнь Янь сжал ручку двери и вошел.

Главврач держал в руках лист бумаги. Его брови были нахмурены, глаза широко раскрыты, а уголки губ едва заметно подергивались. Было непонятно, в шоке он, расстроен или счастлив — возможно, всё сразу.

Услышав шаги, врач поднял голову. В его глазах все еще застыло изумление. Шэнь Янь сел в кресло и спросил:

— Что со мной? Радиационное поражение зашло слишком далеко?

Врач яростно замотал головой:

— Нет-нет, что вы. — Он глубоко вздохнул, не зная, как подобрать слова, и заговорил, заикаясь:
— Вы... вы... Вы прошли вторичную дифференциацию. Вы стали Омегой, редчайшей Высшей Омегой!

Шэнь Янь замер:

— Что?

Врач, не замечая его реакции, восторженно продолжал:

— Лучшие S-классовые Альфы Империи сочтут за честь бороться за вас! У вас будет самый достойный супруг и самое талантливое потомство!

Шэнь Яня словно ударило током. Он побледнел. Слова врача вызвали у него приступ головной боли. Он потер виски, сжимая челюсти:

— Замолчите.

Поняв, что теряет самообладание, Шэнь Янь плотно сжал губы.

Врач, которого никогда в жизни не отчитывали подчиненные, послушно замолчал. Шэнь Янь был Высшей Омегой, и даже будучи Альфой, врач понимал, что генетический уровень Шэнь Яня намного выше его собственного — он был всего лишь Альфой уровня В+, у него не было права злить Высшую Омегу.

Шэнь Янь понизил голос, в его холодном, напряженном тоне сквозило раздражение:

— Я всегда был Альфой.

— Но... вы действительно дифференцировались в Омегу. Вы... в последнее время плохо себя чувствуете, верно? В прошлый раз вы жаловались на необъяснимый жар... Вы входите в период полового созревания, возможно...

<http://bllate.org/book/18568/1787087>